

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

Л. ГРЕБНЕВ
Заместитель министра
образования Российской
Федерации

Высшее образование в Болонском измерении: российские особенности и ограничения

«Квалификация» – академический и профессиональный статус

В сентябре 2003 года Министр образования Российской Федерации подписал Болонскую декларацию. Этот документ инициировал сближение европейских стран в формировании единого европейского образовательного пространства, в основе которого лежат три основных принципа:

- введение двухступенчатого высшего образования (в Берлине было предложено в качестве третьей ступени высшего образования рассматривать подготовку «докторов философии»);
- введение системы зачетных единиц (ECTS) для унификации количественного учета получаемого образования;
- обеспечение сопоставимого качества образования посредством введения взаимопризнаваемых методологий его проверки.

Цели Болонского процесса – формирование единого рынка труда высшей квалификации в Европе, расширение доступа к европейскому образованию, расширение мобильности студентов и преподавателей, принятие сопоставимой системы ступеней высшего образования с выдачей узнаваемых во всех странах Европы приложений к дипломам.

Необходимо обратить внимание, что

еще в 1997 г. Россией была подписана Лиссабонская конвенция, документ, который – в отличие от *декларации* (в том числе Болонской) – имеет юридическую силу. И хотя Лиссабонская конвенция Россией давно ратифицирована, само понятие «**квалификация**» у нас отличается от принятого в большинстве европейских стран. Дело в том, что в России «квалификацией» до сих пор называется не документ об образовании, как это зафиксировано в указанной конвенции, а лишь запись в документе, выдаваемом дипломированным специалистам. В нем имеется специальная позиция, именуемая «квалификация», и она претендует не на академический, а на профессиональный характер. Например, в дипломе специалиста, помимо специальности «Юриспруденция», фиксируется квалификация «Юрист». Налицо **смещение академического и профессионального статусов**, от которого надо отходить. Сегодня надобность в «квалификации» в традиционном – профессиональном – смысле слова отпала, поскольку нет планового хозяйства и государственного распределения выпускников. Мы теперь готовим выпускника не к конкретному рабочему месту, а к отраслевому рынку труда. В связи с этим нет необходимости в записи в дипломе о квалификации и узкой специальности и специализации (если речь идет о пятилетней одноступенчатой модели образования, в рамках которой вузы оканчивают «дипломированные специалисты»). Однако даже в но-

вой двухступенчатой системе «бакалавр – магистр» сохраняется реликт подобной устаревшей записи о «квалификации». Система «квалификаций» является неоправданно разветвленной по сравнению с практикой, принятой за рубежом. Вместо принятых в зарубежных университетах двух вариантов **академической** квалификации одной ступени («Бакалавр наук» и «Бакалавр искусств») у нас существует значительное количество вариантов **профессиональных** квалификаций, например «Бакалавр экономики в области статистики».

Таким образом, пересмотр статуса квалификаций в российском образовании будет означать смену ориентиров: от обучения студента и принудительного «распределения» выпускников – к **новой философии образования**, основанной на подготовке профессионалов для **конкретного** рынка труда в постоянно усложняющемся постиндустриальном обществе.

Болонская декларация предусматривает введение двухступенчатого (двухциклового) высшего образования, первый цикл которого ориентирован на приобретение компетенций исполнительского типа, отражающего потребности сохраняющегося значительного уклада индустриального общества, а второй – на развитие творческих способностей. Большими препятствиями для расширения двухциклового обучения в России являются сложившаяся система финансирования высшей школы, слабое участие работодателей в ее развитии, во многом обусловленное затянувшимся спадом производства в большинстве отраслей, а также особенностями рынка труда.

Уникальность рынка труда

От многих европейских стран российский рынок труда отличается рядом специфических черт:

1 **региональный характер рынка**, его зависимость от конкретных экономических и социальных условий развития конкретного региона страны (каждый регион России сохраняет достаточно высокую степень своеобразия, экономической, политической и культурной автономии);

1 **широта профессионального профиля** как востребованная рынком особенность подготовки выпускника;

1 **неопределенность перспектив развития отдельных отраслей и территорий** в целом, что связано с крайней неравномерностью развития отдельных регионов;

1 **сравнительно низкая оплата труда** специалистов с высшим образованием;

1 **высокие цены на транспорт** и практически **недоступные цены на жилье**, что препятствует свободной миграции специалистов.

Все эти особенности вынудят нас в значительной степени модифицировать российскую реализацию основных положений Болонской декларации в области академической мобильности. В условиях значительной **регионализации рынка труда** мы предпочитаем говорить скорее не о территориальной (пространственной) мобильности, но о **мобильности профессиональной**, осуществляющейся внутри того или иного региона, иногда, впрочем, эквивалентного по площади одной или нескольким европейским странам. В российских условиях очень затруднительно перемещаться за пределами своего региона, поэтому мобильность специалистов зачастую превращается в стремление не только повысить свою квалификацию в пределах ранее полученной, но и получить новую. Отсюда следует, что *предпочтительными особенностями российской образовательной системы в ближайшие годы должно стать дистанционное обучение, а также система повышения квалификации и переподготовки специалистов.*

Фундаментальность образования – потребность времени В России сохраняется неопределенность перспектив развития экономики, вызванная до сих пор не завершенными трансформационными процессами. К настоящему моменту достигли некоторого уровня развития в основном только сырьевые отрасли экономики, в прочих же отраслях продолжается спад либо застой. Отсюда вытекает сравнительная пассивность потенциальных работодателей, неразвитость **института контрагентов** на рынке труда. Для формирования цивилизованного рынка образовательных услуг и стабильного рынка труда в современных российских условиях потребуется еще немалое время.

Именно это нетрадиционное сочетание общеевропейских и специфически российских факторов развития **экономики, основанной на знаниях,** заставляет особое внимание уделять **фундаментальности вузовской подготовки,** особенно на младших курсах обучения. Впрочем, она соответствует традициям российской высшей школы, и ее необходимо лишь развивать и совершенствовать в новых условиях. Фундаментальность сегодня является основой профессиональной гибкости, требуемой постоянно изменяющимися условиями современного рынка. Фундаментальный характер образования – один из приоритетов Болонского процесса, и по этой проблеме необходимы активные международные консультации. Вопреки необоснованным опасениям, вхождение в европейское образовательное пространство будет лишь способствовать **поддержанию фундаментального характера высшего образования** и ни в коей мере не способно ему воспрепятствовать.

Исследовательская ориентация образования

В отличие от многих университетов Европы, появившихся в средние века под эгидой церкви, российская высшая школа **исконно** (с Петра Великого) **была ориентирована на науки,** особенно – **на естественные.** В этом смысле система образования в России изначально близка парадигме «экономики, основанной на знаниях».

Мы понимаем, что процессы «демитализации» российского высшего образования не должны вести к его развалу. Это возможно как раз в сотрудничестве с нашими зарубежными партнерами по Болонскому процессу. Только это сотрудничество поможет соединить фундаментальность подготовки специалистов с применением их знаний в гражданских отраслях экономики, особенно в сфере высоких информационных технологий, сопряженных с современной инфраструктурой, культурной и технической базой.

Демографические и религиозные факторы

Как известно, постиндустриальное общество предъявляет повышенные требования к личностным качествам граждан, влияя на все стороны жизни современного человека, в том числе непосредственно связанные с нравственными убеждениями и религиозными верованиями. В Западной Европе данные обстоятельства имеют осязаемый религиозный (и в особенности межконфессиональный) подтекст: в доиндустриальный период ее истории заметную роль сыграли крестовые походы, а сейчас основной прирост населения идет за счет его миграции из мусульманских стран. Воспроизводство коренного населения является суженным, оттого общая демографическая

ситуация отнюдь не является благоприятной.

На конференциях в рамках Болон-ского процесса неоднократно делались заявления о ценности для Европы ее современного **этнокультурного разнообразия**. Между тем ответы на вопрос №55 анкеты, применявшейся при подготовке доклада «Тренды III» (2003 г.), наводят на мысль о том, что с мусульманским миром у европейского образовательного сообщества достаточно конструктивные отношения пока не складываются (*табл.*).

ные) открыли обучение бакалавров по остродефицитным в начале 90-х годов специальностям – юристов, экономистов, менеджеров, и рынок этих бакалавров принял. Сейчас мы готовимся осуществить очередной шаг в том же направлении – в сфере технических и многих других образовательных программ. Однако следует подчеркнуть, что мы не намерены в ближайшем будущем принимать прямые административные решения по отмене интегрированной подготовки по многим специальностям и будем просить наших ев-

В каких географических областях ваш вуз хотел бы расширить свою международную привлекательность? (допустимы несколько ответов, %)

1	ЕС	91,8	4	Австралия	7	Латинская Америка	31,6
2	Восточная Европа	62,0	5	Арабский мир	22	Африка	
3	США / Канада	57,0	6	Азия	15,9	8	24,2
					39,8	9	0,0
Ни в каких							

говековым опытом сожительства людей различных религиозных убеждений способна внести решающий вклад в становление современной европейской модели **межконфессионального взаимодействия в сфере образования**.

Специфика введения двухступенчатого образования

В материалах, подготовленных к Берлинской конференции, указывалось, что система «бакалавр – магистр» у нас введена около 10 лет назад. Но формально она не пересекалась с реальным рынком труда, а ее необходимость объяснялась нуждами самого образования и науки, т.е. она ориентировалась преимущественно на так называемую академическую карьеру. Однако по мере реализации этой системы жизнь вносила свои коррективы. Многие вузы (особенно негосударствен-

ными) причинами. Эти причины имеют не столько содержательный, сколько **институциональный характер**.

Незавершенность трансформационных процессов в экономике приводит к тому, что в регионах, где наметилось хозяйственное оживление, работодатели до сих пор еще обеспокоены нехваткой кадров по **рабочим специальностям**, их пока интересуют не «белые воротнички», а квалифицированные рабочие, техники – «синие воротнички».

Необходимо время для того, чтобы двухступенчатая система высшего профессионального образования органично заменила собою одноступенчатую в базовых отраслях экономики. Что же до классических университетов, то в них можно оставить в силе те модели образования, которые они считают для себя приемлемыми. Скажем, в МГУ им. М.В. Ломоносова есть и двухсту-

пенчатая подготовка (например, экономистов), и традиционная одноступенчатая со сроком обучения до шести лет (физиков). А вот в МФТИ – «кузнице кадров» для РАН и для зарубежных элитных исследовательских центров – всегда была фактически двухступенчатая программа обучения...

Российские ученые степени

Российская высшая школа изначально ориентирована на науку – это соответствует третьей ступени образования, предусмотренной Болонским процессом, степени Ph.D. Мы, конечно, готовы рассмотреть вопрос о пересмотре соотношения двух составляющих российской высшей школы – образовательной и научной – в направлении **усиления** в вузах собственно **образовательного компонента обучения**. Однако при сохранении принятого срока обучения в рамках данной ступени (3 года) это возможно только в ущерб научной подготовке. Стоит ли поступать таким образом, если мы идем к экономике, основанной на знаниях? Может быть, лучшим выходом будет принять за основной ориентир наш опыт подготовки молодых ученых?

Следует также иметь в виду, что наш «доктор наук» – степень сугубо «научная», а не «образовательная», а значит, она лежит вне правового поля «высшего образования». Это положение дел надо закрепить в российском законодательстве, которое в настоящее время трактует данную степень как «образовательную», рассматривая ее в одном ряду с квалификациями, которые присваиваются в результате освоения различных ступеней высшего образования.

Система начисления зачетных баллов

В последние годы мы много думаем и много делаем для разработки в Рос-

сии современной методики измерения «количества образования». Мы исходим из того, что из 52-х недель учебного года на студенческие каникулы приходится 2 недели зимой и 8 недель летом. Еще около двух недель складываются из праздников, приходящихся на будние дни. Итого – на все виды учебной работы, включая экзаменационные сессии, остается 40 недель. Если приравнять **этот объем учебного времени к 60 зачетным единицам**, как принято в системе ECTS, то **2/3 недели окажутся эквивалентными 1 единице**.

Теперь вернемся к нашей практике. При 40-часовой рабочей неделе нагрузка студента, соответствующая одной зачетной единице, составляет 27 астрономических часов, или 36 «академических», равных 45 минутам. В этих-то условных часах российские вузы и продолжают пока измерять «количество образования»; эти цифры указываются и в приложении к диплому. Мы планируем, что в государственных образовательных стандартах нового поколения единицей измерения будет служить уже не академический час, а описанная условная единица. **Образование, полученное в течение одного учебного года студентом очного отделения, будет составлять 60 условных единиц.** Для нас здесь важна не просто арифметика. Дело в том, что **накопительный характер начисления условных единиц** доминирует в России неспроста. Это происходит из-за особенностей мобильности специалистов, о которых я уже говорил: профессиональная мобильность доминирует над территориальной.

О ГОСах нового поколения

В данном вопросе следует учитывать необходимость согласования преобразований в сфере среднего и высшего образования.

Оптимальным сроком для этого шага представляется 2008 год, поскольку только к этому моменту появится некоторая ясность в вопросах о качестве подготовки абитуриентов в старших классах средней школы, которая пока только еще собирается осуществить переход на профильное обучение. Школьники пойдут в профильную среднюю школу не раньше, чем через два года, т.е. в 2005 году. Значит, они станут абитуриентами не ранее 2007 года. Именно поэтому **2008 год – удобная дата для введения следующего поколения образовательных стандартов высшего образования.**

В России сделан первый шаг навстречу третьему поколению государственных стандартов высшего профессионального образования. Госстандарт официально ввел новый ОКСО высшего и среднего профессионального образования. В нем сведены воедино не только все уровни третичного профессионального образования (5А и 5В по международной классификации), но и направления подготовки и специальности. Теперь этот перечень направлений и специальностей можно приводить к тому виду, который был бы узнаваем в Европе. Базовые ориентиры: общий срок обучения для получения академической квалификации второй ступени должен быть не менее 5 лет, и, соответственно, за это время студент должен получить не менее 300 условных единиц.

Язык

При рассмотрении проблемы множественности языков, на которых ведется преподавание в высшей школе в Европе, по-видимому, следует различать язык как явление культуры и язык как средство коммуникации. В первом качестве каждый существующий язык представляет собой абсолютную ценность и должен сохраняться и разви-

ваться как часть культурного разнообразия континента. Во втором качестве, как и в экономике, – чем меньше посредников, тем лучше, эффективнее идет процесс взаимодействия. В современной Европе английский язык, согласно сложившейся практике, является основным языком межнационального общения – это факт общепризнанный. Это, видимо, следует учитывать при выборе языка заполнения Приложения к диплому. Повышение эффективности изучения иностранных языков, причем не только в высшей, но и в средней школе, представляется поэтому одним из важных направлений развития международного сотрудничества высших учебных заведений.

СНГ в европейском образовательном пространстве

Когда мы говорим о вхождении России в Болонский процесс, не нужно забывать о том, что она входит также в Содружество независимых государств, является частью так называемого постсоветского пространства, на котором идут весьма сложные процессы в области высшего образования.

На совещании министров образования СНГ весной 2003 г. все участники выразили желание войти в зону Болонского процесса. Однако не все могут на это претендовать по географическому признаку. Россия могла бы представлять интересы таких стран, вовлекая их в орбиту европейского образовательного пространства, в формируемые здесь представления о качестве образования, способах его обеспечения и проверки. Это соответствовало бы принципам Берлинского коммюнике, где сказано, что европейское образовательное пространство открыто и для иных регионов.

Изменение парадигмы высшего образования

В последние годы мы видим, как на наших глазах кардинально **меняется парадигма европейского высшего образования**. От обучения в формате «teaching» мы переходим к формату «learning». Теперь уже **не человека учат, а человек учится**. В рамках этой парадигмы человек учится всю жизнь, а мы ему помогаем, но лишь частично, в границах целесообразности и его личной заинтересованности. Смириться с этой новой реальностью нелегко, ясно, что она содержит немало изъянов, вызывает иногда упорное сопротивление. Многие пытаются понимать образование как услугу. Между тем из трех фаз – преподавание, усвоение и предъявление результатов обучения – только первая и последняя происходят в форме контактов разных людей, а потому теоретически могут рассматриваться как услуга (рыночная или нет – это отдельный вопрос). Основная – вторая фаза – даже теоретически услугой не является. Это раньше других поняли представители высшей школы стран с развитой рыночной экономикой. Недавно было заявлено о необходимости нераспространения на образование обычных норм, принятых во Всемирной торговой организации (ВТО) для

урегулирования конкурентных условий в мировом масштабе.

Новая Европа – общество, основанное на культурах

В Берлинском коммюнике говорится об «обществе, основанном на знаниях», однако, как представляется, эта формулировка неполна. Россия в прошлом веке уже имела печальный опыт в рамках эксперимента по «строительству общества на основе единственно верного учения».

Необходимо различать знания и культуру в широком смысле слова. Последняя немыслима без традиционных ценностей, верований, убеждений, далеко не всегда опирающихся на «твердо установленные факты». Если мы входим в постиндустриальное общество, то нужно иметь в виду непреходящую роль культуры. Ведь самовыражение человека, обладающего знаниями, но искалеченного нечеловеческими реалиями индустриального общества, может реализоваться и в форме написания компьютерных вирусов... И если Европа заявила в Болонье о разнообразии культур как о важном факторе своей привлекательности, в том числе и в сфере высшего образования, то надо бы эту линию проводить последовательно.